

Тан Ю раздвинул водоросли, опутавшие тело русала, и еще немного позвал его, но тот никак не реагировал.

Раса русалок всегда славилась своей поразительной внешностью. У этого русала были волосы цвета льдистого индиго, которые рассыпались в воде, становясь мягче, словно пучок водорослей со сливочным ароматом. Если присмотреться, черты его лица были довольно мягкими и красивыми, но рельефные мышцы и длинный, мощный рыбий хвост выдавали в нем любителя физических нагрузок. Он явно был закален тренировками и вполне мог бы претендовать на титул чемпиона по бодибилдингу в мире русалок.

Вот только непонятно, почему он... не двигается.

«Неужели эта рыба отравилась?» — подумал Тан Ю.

У него с собой не было никаких противоядий, да и для начала нужно было выяснить, что это за яд.

— Русал, эй, русал... — снова позвал он. — Ты можешь говорить? Можешь рассказать, что случилось?

Русал молчал.

Тан Ю немного подумал и спросил:

— Ты случайно... не немой?

А ведь и вправду может быть. Хотя раса русалок больше всего известна своей красотой и чудесными голосами, в этом мире всегда найдутся рыбы с изъянами, с рождения лишенные возможности издавать звуки. Среди своих они, должно быть, влачили очень жалкое существование. Или, возможно, произошел какой-то несчастный случай, и он, как в сказках, продал свой голос морской ведьме.

Как бы то ни было, маленькой медузе было очень жаль этого русала.

Он выпустил свою духовную силу и осторожно коснулся русала, устанавливая тонкую ментальную связь, которая не годилась ни для чего, кроме общения. На морском дне далеко не все существа могли разговаривать так же легко, как госпожа Скот, поэтому Тан Ю проделывал это весьма ловко. Он устанавливал подобные связи тысячи раз, частенько болтая таким образом с мелкими рыбешками и креветками.

— Вот так, теперь ты можешь говорить со мной, не открывая рта.

— ...

Русал продолжал хранить молчание.

Его глаза были чистого синего цвета, но при этом выглядели очень странно: отражая свет, они казались холодными, словно неживыми, а абсолютно черные зрачки неотрывно следили за каждым движением медузы. Случайно упав в воду, опустившись на самое дно океана, пробудившее в нем страх, и находясь на грани удушья, он все равно продолжал хладнокровно изучать висящую перед ним медузу, владеющую духовной силой.

Тан Ю, разумеется, не замечал настороженности русала.

Искусством врачевания он не владел, но зато помог множеству рыбешек и креветок, поэтому просто развернул свою духовную силу, быстро и мимолетно просканировав тело незнакомца.

Молодой, крепкий... Тело русала было таким же абсолютно здоровым, как и его внешний вид.

«Но почему тогда он так ужасно выглядит?»

В мыслях маленькой медузы пронеслась тысяча догадок, но в реальности прошло лишь мгновение. Русал перестал смотреть на него; вместо этого он болезненно нахмурился и закрыл глаза.

«!»

Только сейчас Тан Ю заметил, что жаберные щели на шее русала плотно сжаты. Он вообще не дышал!

Честно говоря, Тан Ю редко сталкивался с подобным. Это ведь не зона кислородного голодания, и вода здесь не отравлена, так зачем закрывать жабры?

— Почему ты не дышишь? — машинально спросил он.

Не дождавшись ответа русала, маленькая медуза с досадой произнесла:

— Прости, прости, должно быть, с твоим телом что-то не так.

Движимый инстинктом защиты редких животных, Тан Ю решил вытащить русала на поверхность и проверить, могут ли дышать его легкие. У расы русалок было два органа дыхания: жабры и легкие. И если этот русал не мог дышать жабрами, возможно, легкие еще функционировали. Подумав об этом, он сначала использовал духовную силу, чтобы раздвинуть нависающие бурые водоросли, а затем выпустил еще один сгусток энергии, подложив его под русала, чтобы как можно скорее поднять его на поверхность.

Использование духовной силы требовало высокой концентрации, не говоря уже о том, чтобы применять ее одновременно для нескольких задач. Тан Ю приходилось раздвигать водоросли, поднимать вверх русала и себя самого, и при этом поддерживать тонкую ментальную связь, чтобы разговаривать с «рыбой» и успокаивать ее.

В момент начала подъема русал рефлекторно дернулся, словно обжегшись об окутывающую его духовную силу, и из его носа вырвалось еще больше пузырьков воздуха. Он резко открыл глаза и уставился на маленькую медузу.

— Все хорошо, все хорошо, — принялся успокаивать его Тан Ю, словно несмышленного детеныша. — Потерпи еще немного, и все пройдет.

Поняв, что его поднимают на поверхность, русал перестал сопротивляться, но его взгляд буквально приклеился к медузе.

Заметив в этих глазах глубочайшее недоумение, Тан Ю пояснил:

— Я подниму тебя на поверхность.

* * *

— Маленькая медуза! — Ожидавшая снаружи госпожа Скот, увидев всплывающего друга, тут же подплыла к нему, и ее взору предстал русал позади медузы. Взрослый русал был огромен по сравнению с павлиньим скатом, точно так же как скат был огромен для крошечной медузы. — Ах! Где это ты подобрал русала?!

— С ним, кажется, произошел несчастный случай, он не может дышать, — ответил Тан Ю. — Мне нужно доставить его на поверхность.

— Какая же ты невероятная... — поражено выдохнула госпожа Скот. Она видела лишь, как старые и таинственные гиганты из ее стаи могли силой мысли поднимать камни, но даже представить не могла, что такая крошечная медуза способна тащить за собой взрослого русала.

Он поднял русала к самой поверхности. Поблизости не оказалось ни единого камня, за который можно было бы ухватиться, а лодка давно уплыла. Тан Ю ничего не оставалось, кроме как вытянуть свою духовную силу и продолжать поддерживать его на плаву, оставаясь самому на глубине двух-трех метров, в прохладной воде, и общаться через ментальную связь.

— Русал, эй, русал, теперь ты можешь дышать?

— М-м.

Это был первый раз, когда маленькая медуза услышала голос этого русала, и он тихонько ахнул:

— У тебя очень красивый голос.

«Как же хорошо, что он не немая рыба».

* * *

Шэнь Цзисяо выплюнул немного морской воды и, откашлявшись, сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Он дотронулся до жаберных щелей на своей шее, слегка озадаченный тем, почему этот новообретенный орган не функционирует. Его хвост был абсолютно деревянным, совсем не похожим на хвосты других морских рыб, которые могли одним грациозным взмахом преодолевать огромные расстояния.

— Ты в порядке? — раздался голос маленькой медузы.

Шэнь Цзисяо погрузился в новые раздумья. Медуза умеет говорить, общаться и даже использует весьма внушительную духовную силу! На суше высвободить духовную силу наружу могли лишь маги высокого ранга. А эта крошечная медуза была способна удерживать его вес в течение длительного времени. Магов с таким колоссальным резервом духовной энергии, которых он встречал в своей жизни, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Он задумался об уровне опасности в океане. Пожалуй, здесь было куда страшнее, чем он предполагал.

Сделав еще один глубокий вдох, он медленно погрузил верхнюю половину тела в воду. Для человека, который не особо умел плавать, ощущение того, как вода полностью накрывает

грудь, было весьма странным, словно легкие сдавливало со всех сторон. Он бессознательно пытался удержать голову над поверхностью, и ему оставалось лишь мысленно убеждать себя снова и снова в том, что он способен дышать под водой.

На этот раз жаберные щели не сомкнулись. Они слегка приоткрылись, пульсируя и пропуская сквозь себя потоки воды.

Шэнь Цзисяо погрузился в глубину.

* * *

Вернее будет сказать, что он камнем пошел ко дну.

Дыхание жабрами было новой функцией, к которой можно было приспособиться усилием воли, но вот к наличию огромного рыбьего хвоста он еще совершенно не привык.

Поэтому Тан Ю наблюдал, как этот прекрасный русал весьма нелепым образом падает с поверхности океана. Его длинный, мощный хвост беспорядочно колотил по воде, изгибаясь то зигзагом, то вытягиваясь по струнке, словно он обзавелся им только сегодня.

— Русал... тебе нужна помощь?

Русал отрицательно махнул ему рукой.

— Какой сегодня все-таки чудесный день! — Госпожа Скат и маленькая медуза совершенно не догадывались о бедственном положении русала. Прижавшись друг к другу, они с интересом наблюдали за тем, как русал «свободно» барахтается в бескрайних морских просторах, кружась вверх-вниз, вправо и влево. Госпожа Скат радостно вильнула хвостом: — Я скоро отправлюсь на церемонию совершеннолетия, встретила такую удивительную маленькую медузу, как ты, да еще и увидела русала, которых раньше никогда не встречала.

— Я тоже очень рад нашему знакомству, — ответил Тан Ю.

Яркое солнце, безмятежное время.

Никто так и не понял, что в море оказалась рыба, совершенно не умеющая плавать.

Поболтав еще немного ни о чем, маленькая медуза расспросила госпожу Скату о местном рельефе. Тан Ю собирался присмотреть за этим русалом — взрослым телом, но, похоже, совсем еще ребенком в душе, — и убедиться в его безопасности, прежде чем плыть дальше. Госпожа Скат же торопилась воссоединиться со своей стаей. Так две крохи с неохотой распрощались друг с другом.

Тан Ю поднял свои полупрозрачные щупальца, махая на прощание госпоже Скату.

А затем поплыл к русалу.

Судя по его наблюдениям за последние пятнадцать минут, проблем с удушьем у русала больше не возникало, но вот с хвостом явно творилось что-то неладное — он был до крайности непослушным.

— Русал, как тебя зовут? — Племя скатов не давало себе имен, но русалки были организованной и цивилизованной расой. Они придавали огромное значение наследию, и

имена были для них очень важны. Тан Ю надеялся по имени русала определить местонахождение его стаи.

Русал перед ним нахмурился, словно хотел что-то сказать, но осекся.

Спустя долгое мгновение он ответил:

— Шэнь Цзисяю.

— Ой? — опешил Тан Ю. — Это имя звучит так, словно оно человеческое.

Человеческое.

Маленькая медуза заметила, как хвост русала напрягся. Каждая чешуйка плотно прилегла к другой, отливая на солнце великолепным сине-фиолетовым блеском. Его руки опустились на бедра, пальцы с тонкими перепонками слегка сжались в кулаки. Взгляд стал необычайно острым, а голос зазвучал низко и угрожающе, словно рык свирепого зверя:

— Откуда ты знаешь, что я человек?..

Маленькая медуза решила, что случайно задела русала за больное, и поспешно защебетала:

— Ах! Должно быть, ты — русал, которого люди похитили и продали на сушу, а теперь ты только-только вернулся в море! Неужели в наше время все еще происходят эти ужасные похищения русалок ради продажи на аукционах по заоблачным ценам?! — Голос Тан Ю был полон неподдельной боли. Ему казалось, что эта версия идеально объясняет постоянную настороженность русала, его неумение управлять хвостом и внезапное падение с небес на дно.

— Бедняжка, какой же ты бедняжка... Посмотри на себя, тебя так жестоко сбросили с корабля! Наверное, твоему хвосту очень больно. — По обычаям русалок, для успокоения следовало бы заключить страдальца в крепкие объятия, но Тан Ю был всего лишь маленькой медузой, поэтому он ограничился тем, что высвободил свою духовную силу, нежно обволакивая ею русала. — Все хорошо, твой хвост обязательно вылечат, и больше над тобой никто не будет издеваться. Не бойся.

— Меня зовут Тан Ю. Я маленькая одинокая медуза, ищущая путь домой. Если ты не против, я могу отвести тебя к ближайшему поселению русалок... правда, я плаваю очень медленно, — серьезно представился Тан Ю.

В объятиях духовной силы не было физического тепла, но они дарили невероятное чувство уюта.

Хвост русала еще сильнее скрючился от напряжения.

Страх, издевательства, жалость... Все эти слова не имели к нему ровным счетом никакого отношения.

— Почему? — Он совершенно не мог понять логику этой медузы. У медуз вообще есть мозг?

— Потому что я хочу тебе помочь. — Тан Ю не понимал, почему Шэнь Цзисяю задал такой вопрос. В его глазах большинство обитателей океана были простыми и добрыми созданиями; даже хищники, за исключением некоторых видов, редко издевались над своей добычей. Если он видел кого-то в беде и мог помочь, он помогал, и другие существа тоже всегда приходили

ему на выручку. — Какой же ты бедняжка.

Он ласково потрепал Шэнь Цзисяо по макушке своей духовной силой.

Шэнь Цзисяо:

— ...

Это было очень странно.

В его голове разом возникло множество вопросов. Имя Тан Ю тоже было очень похоже на человеческое. Много ли в океане животных, способных общаться? Все ли обитатели морских глубин так виртуозно владеют духовной силой? И все ли они такие дружелюбные?

Слишком много загадок.

— Как бы то ни было, спасибо тебе. Ты только что спас меня. Хочешь какую-нибудь награду? — Шэнь Цзисяо решил исследовать этот новый мир постепенно.

Казалось, эта крошечная клубничная мармеладка обладала какой-то особой магией, заставляющей бессознательно ей доверять.

— Да я особо ничем и не помог... — Маленькая медуза внезапно подпрыгнула в воде, а ее розовая сердцевинка стала чуть ярче, словно от волнения или смущения. Тан Ю потянул вперед свои щупальца: — Русал... можно спросить: а твои слезы правда превращаются в жемчуг?

— ...

Выражение лица русала стало весьма комичным. Тан Ю спросил снова:

— А петь ты умеешь?

— ...

— Ну ладно. — Тан Ю покружился на месте и подплыл к ладони русала. Он был таким крошечным, что русал мог бы полностью сжать его в кулаке. — Я хотел попросить тебя отвезти меня к островку на противоположной стороне.

<http://bllate.org/book/12563/1117623>